№ 18.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 18.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Вторникъ, 3-го Іюня 1886 года.

Отъ Минскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

На 5% желѣзнодорожную непрерывно-доходную ренту на 100 милліоновъ рублей кредитныхъ нарицательнаго капитала, въ теченіи 23, 24 и 26 мая сего года подписалось въ Государственномъ Банкѣ 3993 подписчика на 1.745.044.700 рублей, въ 88 его Конторахъ и Отдѣленіяхъ 6679 подписчиковъ на 471.428.200 рублей, всего 10.672 подписчика на 2.216.472.900 рублей. Тѣ изъ подписчиковъ, которые подписались на суммы до 1000 рублей включительно, будутъ удовлетворены сполна; изъ остальныхъ же подписчиковъ каждый получитъ желѣзнодорожной ренты на 1000 рублей и сверхъ того 4% съ остальной части подписной имъ суммы, за отсѣченіемъ суммъ менѣе 100 рублей. Обезпеченный залогомъ при подпискѣ 10% взносъ, а также взносъ въ размѣрѣ 15%, всего 25% съ причитающейся по разверсткѣ суммы 5% ренты, должны быть произведены въ Государственномъ Банкѣ, въ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ во вторникъ, среду, четвергъ, пятницу и субботу, 3, 4, 5, 6 и 7 іюня отъ 10 до 3 часовъ и не иначе какъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ принята была подписка. Внесенные при подпискѣ денежные залоги будутъ обращены на уплату помянутыхъ взносовъ (25%) съ возвратомъ части залога, могущей оказаться свободной или съ доплатой недостающей суммы подписчикамъ; залоги же, заключающіеся въ процентныхъ бумагахъ, будутъ возвращены при уплатѣ наличными деньгами 25% взноса.

101. 1—1.

Минскъ, 3 іюня.

Скоро начнутся полевыя работы. Скоро начнется деревенская страда. Время съ начала сѣнокоса и уборки хлѣба вплоть до окончанія всѣхъ полевыхъ работъ—самое тяжелое для крестьянъ. Особенно оно тяжело для деревенскихъ женщинъ-матерей, которыя принуждены справляться съ двойною работою: дома и въ полѣ. Такое раздѣленіе работы въ высшей степени неблагопріятно отражается какъ на матеряхъ, такъ и на дѣтяхъ, которыхъ оставляютъ дома, въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго призора, въ теченіи цѣлаго рабочаго дня. Иногда, впрочемъ, дѣтей берутъ съ собой въ поле. Но дѣти здѣсь только мѣшаютъ работѣ, постоянно отвлекая матерей для удовлетворенія тѣхъ или другихъ своихъ потребностей, которыя зачастую не могутъ быть исполнены, такъ какъ крестьяне, уѣзжая для работъ изъ дома иногда на значительное разстояніе и на нѣсколько дней, не могутъ набрать съ собою достаточнаго количества пищи. Дѣтей приходится кормить только черным, большею частью съ примѣсью различныхъ суррогатовъ, хлѣбомъ и картофелемъ—этою обыкновенною пищею крестьянъ во время полевыхъ работъ. Они иногда берутъ съ собою и что нибудь вареное или молоко, но все это потребляется въ первый-же день работы. Если при такой пищѣ еще случится сырая и холодная погода, дѣти простуживаются и болѣютъ. Это и составляетъ главнымъ образомъ причину частой смертности крестьянскихъ дѣтей въ рабочее время.

Дѣти, оставшіяся дома, тоже переносятъ много невзгодъ, часто искалѣчиваются, портятъ домашнія вещи и даже нерѣдко по неосторожности поджигаютъ свои же дома. Конечно, иногда съ дѣтьми остаются неспособные къ работѣ старики и старухи, а также подростки. Но на ихъ присмотръ нельзя надѣяться. Первые не въ состояніи хорошо досмотрѣть, а за вторыми нужно еще болѣе наблюдать, чѣмъ за тѣми, надъ которыми ихъ оставили смотрѣть. Да не у всѣхъ же и есть старики, старухи и подростки. Кромѣ этого, лѣтомъ они расходятся: кто за грибами, кто въ пастухи, кто на работу, такъ что въ лѣтній день иногда пройдешь всю деревню и почти никого изъ взрослыхъ не встрѣтишь, развѣ только кто нибудь остался или пришелъ съ поля за какою либо надобностью. Конечно, это бываетъ только въ самый разгаръ полевыхъ работъ.

Соображая все вышесказанное, невольно задумаешься надъ этимъ печальнымъ положеніемъ деревенскихъ матерей и дѣтей и надъ необходимостью такъ или иначе придти на помощь этимъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Объ источникахъ *мѣстнаго обычнаго права.*

Стройте новое, не ломая стараго.

(Окончаніе)

***

Обычное право можетъ быть изучаемо съ разныхъ сторонъ и съ разными цѣлями, какъ-то: культурною, сравнительно-историческою и наконецъ практическою. Каждое изъ этихъ направленій вызываетъ особые пріемы изученія; но всѣ они одинаково требуютъ полнаго и всесторонняго собранія достовѣрныхъ источниковъ, на которые могло бы опираться изслѣдованіе предмета. Источники эти можно подраздѣлить на двѣ главныя категоріи: *устные и письменные*. Къ первымъ принадлежатъ словесные договоры и приговоры или рѣшенія, постановляемые неоффиціальными *сельскими* судами (въ отличіе отъ *волостныхъ*), личные разспросы стариковъ изъ крестьянъ и вообще людей, знакомыхъ съ мѣстными нравами и обычаями, повѣрьями и преданіями. Этотъ родъ матеріяловъ имѣетъ, безспорно, первостепенное значеніе; но онъ требуетъ отъ собирателя особеннаго умѣнья и опытности. Легко сказать: повести бесѣду съ крестьяниномъ о юридическихъ обычаяхъ его мѣстности! Если вы станете предлагать ему самые простые конкретные вопросы о тѣхъ или другихъ обрядахъ, сопровождающихъ извѣстныя сдѣлки, то вы получите вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ, но если вы явитесь, какъ это часто дѣлаютъ, съ цѣлою программою, въ которой главное мѣсто занимаютъ обобщенные вопросы юридической догмы или исторіи, то отвѣты, которые вы получите, по большей части никуда не годны, потому что вопрошаемый, не понимая содержанія вопроса и въ то же время желая отвѣтить на него, говоритъ зря или на-обумъ. Иное дѣло, если вы присутствуете на сельской сходкѣ, гдѣ обсуждается стариками какой либо общественный вопросъ или споръ между отдѣльными крестьянами. Здѣсь вы услышите доводы, которые каждый высказываетъ по данному случаю, а затѣмъ и окончательное, большею частью единогласное, рѣшеніе. Такого рода наблюденія самыя плодотворныя и поучительныя. Производимыя исподоволь и какъ бы случайно, они освѣщаютъ изслѣдователю не только быть народный, но и духовныя основанія его, такъ сказать, душу народную: передъ вами выступаютъ въ самой свободной формѣ различныя теченія и направленія, присущія крестьянской средѣ въ данное время.

Другой родъ источниковъ составляютъ письменные памятники, каковы, напр., книги для записыванія сдѣлокъ при волостныхъ правленіяхъ, общественные и волостные приговоры о передѣлѣ земель (гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе), о раскладкѣ податей и сборовъ, рѣшенія волостныхъ судовъ, постановленія губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, рѣшенія правительствующаго сената и т. п. Преимущества этихъ матеріяловъ предъ выше описанными заключаются въ возможности полной объективной передачи ихъ и сопоставленія массы однородныхъ случаевъ на пространствѣ десятковъ лѣтъ. За то эти матеріялы представляютъ намъ уже продуктъ разнообразныхъ вліяній на первичную основу обычаевъ: тутъ есть примѣсь, прежде всего, писарской мудрости, далѣе цивилизаторское стремленіе надзирающихъ учрежденій, наконецъ, высшее объединяющее начало, вносимое правительствующимъ сенатомъ.

Собираніе устныхъ источниковъ обычнаго права доступно почти исключительно только людямъ, постоянно живущимъ въ деревнѣ или проводящимъ въ ней значительную часть года. Только при этомъ условіи возможно исчерпать сколько-нибудь полно запасъ обычаевъ, дѣйствующихъ въ данной мѣстности и обнимающихъ различныя отрасли крестьянскаго быта. Тѣмъ же лицамъ всего удобнѣе заниматься въ архивахъ волостныхъ правленій и дѣлать необходимыя извлеченія изъ хранящихся тамъ дѣлъ. Что же касается постоянныхъ городскихъ жителей, то имъ всего подручнѣе занятія въ архивахъ губернскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій.

***

Для того, чтобы собираніе матеріяловъ по обычному праву могло привести къ видному и осязательному результату, необходимо сосредоточить его въ рукахъ одного или нѣсколькихъ лицъ, способныхъ и желающихъ потрудиться на этомъ поприщѣ. Излишне прибавлять, что осуществленіе этой мысли требуетъ благоволенія и содѣйствія губернскаго начальства, отъ котораго должно исходить разрѣшеніе на занятія въ архивахъ и на безпрепятственное посѣщеніе сельскихъ сходовъ и волостныхъ судовъ. Далѣе, успѣхъ дѣла много зависитъ отъ нѣкоторыхъ, хотя бы только нравственныхъ, мѣръ поощренія для лицъ, которыя сдѣлаютъ какіе либо положительные вклады. Опытъ показываетъ, что люди охотно предприни-

труженикамъ и труженицамъ съ ихъ подростающимъ поколѣніемъ.

Намъ кажется, что помочь въ этомъ дѣлѣ не трудно. Инициаторами могутъ явиться сельскіе священники, помѣщики, даже сами крестьяне. Для этого только нужно взять нѣсколько женщинъ—нянекъ, которыя-бы смотрѣли до прихода съ работъ родителей за оставляемыми дѣтьми. Такихъ нянекъ можетъ быть двѣ, три, смотря по численности дѣтей. На каждую такую няню можетъ быть оставлено въ какой-либо избѣ отъ 5 до 8 дѣтей, изъ различныхъ семей. Это потребуетъ немного расходовъ, а родители будутъ спокойно работать въ полѣ и получать большую заработную плату. Да, наконецъ, можетъ быть устроена общая изба для цѣлой деревни съ нѣсколькими нянькими подъ наблюденіемъ и покровительствомъ кого либо изъ нашей сельской интеллигенціи, могущаго взять на себя это дѣло, какъ въ высшей степени полезное и облегчающее положеніе нашего рабочаго люда въ страдную пору. Такъ напримѣръ, въ С.-Петербургской губ., по инициативѣ мѣстныхъ земствъ, введены дневные караулы надъ остающимися дома дѣтьми.

Надѣемся, что на это обратятъ вниманіе и постараются привести въ исполненіе какъ наши сельскіе священники, помѣщики, учительницы, такъ и всѣ тѣ, кто хоть сколько нибудь сочувствуетъ положенію сельскаго рабочаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Сѣверн. Телеграфн. Агентства).

АѲИНЫ, 29 мая. Англійскій и итальянскій посланники сдѣлали визиты Трикупису. Турки выдали всѣхъ плѣнныхъ. Палата приняла въ первомъ чтеніи законопроектъ о выборахъ по департаментскимъ спискамъ.

ВИЛЬНА, 30 мая. Сегодня возстановленно сквозное движеніе поѣздовъ по Вильно-Ровенскому участку Полѣсскихъ дорогъ и возобновленъ пріемъ грузовъ на всѣхъ безъ исключенія станціяхъ этихъ дорогъ.

ПАРИЖЪ, 30 мая. Палата начала обсуждать вопросъ о высылкѣ принцевъ. Продолженіе завтра.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 мая. Газеты сообщаютъ что Государственный Совѣтъ окончательно одобрилъ проектъ управленія Туркестантскимъ краемъ.

ПАРИЖЪ, 31 мая. Палата большинствомъ 314 противъ 220 отвергла предложеніе коммиссіи относительно поголовной высылки принцевъ и приняла большинствомъ 315 противъ 232 одобренный правительствомъ законопроэктъ Брусса, коимъ высылка распространяется лишь на прямыхъ претендентовъ и ихъ сыновей. Во время преній Фрейсине сказалъ: принцы заговоровъ не устраивали, но они старались дискредитировать республику и сверхъ того являлись воплощеннымъ обѣщаніемъ новой формы правленія.

ЛОНДОНЪ, 31 мая. Гладстонъ заявилъ палатѣ: если результатъ выборовъ покажетъ, что страна не одобряетъ ирландской политики правительства, то парламентъ будетъ созванъ немедленно. Палата вотировала потребованный правительствомъ временный кредитъ въ 12 милліоновъ фунтовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 31 мая. Въ вчерашній пожаръ сгорѣло семь баржей съ грузами; четыре большихъ систерныхъ судна и шестнадцать порожнихъ судовъ. Большая часть грузовъ не застрахована.

ПАРИЖЪ, 31 мая. Вотированный палатой проэктъ Брусса предоставляетъ правительству право высылать остальныхъ принцевъ административнымъ порядкомъ лишать ихъ всякаго избирательнаго права и за нарушеніе закона опредѣляетъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до пяти лѣтъ.

МЮНХЕНЪ, 2 іюня. Вчера во время прогулки по парку, при замкѣ Бергъ, Баварскій король бросился въ озеро и утонулъ. Сопровождавшій его лейбъ-медикъ Гудденъ бросился спасать короля, но тоже утонулъ; по извлеченіи обоихъ тѣлъ изъ воды оказалось, что у Гуддена исцарапано лицо; очевидно, король оборонялся, не желая быть спасеннымъ. Три баварскихъ министра поѣхали въ замокъ Бергъ для составленія документа о кончинѣ короля. Тѣло короля было вскорѣ перевезено въ Мюнхенъ. Преемникомъ покойнаго провозглашенъ братъ его принцъ Оттонъ I. Регентомъ остается принцъ Луитпольдъ. Войска приведены къ присагѣ на вѣрность королю и регенту. Сегодня опубликовано заключеніе врачей, свидѣтельствующее о неизлѣчимомъ помѣшательствѣ короля.

Изъ Львова сообщаютъ вѣнской **Neue Freie Presse**, что проживающіе во Франціи и Англіи **польскіе эмигранты**, принимавшіе участіе въ востаніи 1863 г. готовились обратиться къ русскому правительству съ совмѣстною просьбою объ ихъ помилованіи; но изъ Петербурга имъ дано было знать, что лица польскаго происхожденія, желающія обратиться къ милосердію Русскаго Монарха, должны ходатайствовать о себѣ чрезъ посредство русскаго посольства, каждый въ отдѣльности, чтобы представленія о нихъ русскаго посла могли быть обстоятельно обсуждены и взвѣшены.

Узаконенія и распоряженія Правительства

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воинской повинности, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ статей устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, кн. 1, изд. 1876 г.) постановить:

1. Перечисленіе евреевъ изъ призывныхъ участковъ, къ которымъ они приписаны по отбыванію воинской повинности, въ другіе участки допускается съ слѣдующими ограниченіями: а) въ предѣлахъ одного и того же уѣзда перечисленіе изъ городскихъ въ сельскіе участки и изъ одного сельскаго участка въ другой—воспрещается; б) въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, равно какъ и внѣ оной, перечисленіе сихъ лицъ въ участки другихъ уѣздовъ и губерній допускается въ томъ только случаѣ, когда лица сіи, имѣя, по закону, право на жительство въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ вновь избранныхъ участковъ, безусловно прожили тамъ не менѣе двухъ лѣтъ до дня заявленія ходатайства о перечисленіи; в) при перечисленіи въ участки, находящіеся внѣ предѣловъ постоянной осѣдлости евреевъ, перечисляющіеся утрачиваютъ всѣ льготы, на которыя имѣютъ право по семейному своему положенію.

2. Уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности присутствіямъ предоставляется подвергать евреевъ, получившихъ отсрочки въ поступленіи на службу по слабосилію и невозможности (уст. воин. повин. ст. 44), внезапному освидѣтельствованію, не ограничиваясь временемъ, назначеннымъ закономъ для ежегодныхъ дѣйствій названныхъ присутствій по призыву и пріему новобранцевъ.

3. Всякаго рода документы на право торговли и промысловъ выдаются евреямъ не иначе, какъ по предъявленіи свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, а тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя перешли призывной возрастъ или отбыли воинскую повинность, сверхъ того—по предъявленіи удостовѣренія о явкѣ къ исполненію сей повинности или объ окончательномъ ея выполненіи.

4. Семейство еврея, уклонившагося отъ исполненія воинской повинности, подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ трехсотъ рублей. Взысканіе сіе налагается постановленіемъ подлежащаго уѣзднаго окружнаго или городскаго по воинской повинности присутствія, приводится въ исполненіе полиціею и не подлежитъ замѣнѣ арестомъ въ случаѣ несостоятельности лицъ, обязанныхъ платежемъ онаго.

5) За поимку уклонившагося отъ воинской повинности еврея выдается вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ особо назначаемаго на этотъ предметъ кредита.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 12-го апрѣля 1886 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ Правительствующему Сенату, что на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воинской повинности, вознагражденіе за поимку уклонившагося отъ сей повинности еврея опредѣлено на предстоящій въ семъ году призывъ въ размѣрѣ пятидесяти рублей.

маютъ извѣстные труды, когда они увѣрены, что найдутъ мѣсто для ихъ оглашенія. Кто самъ когда-либо работалъ надъ какими-либо юридическими или историческими вопросами по архивнымъ документамъ, тотъ знаетъ, какую неоцѣненную услугу оказываютъ изслѣдователямъ скромные труженники архивовъ, которые готовы пріискать вамъ всѣ подходящіе матеріялы за самое скудное полистное вознагражденіе, если имена ихъ съ благодарностью будутъ упомянуты въ готовящемся для печати изданіи. Какъ на самый свѣжій примѣръ, укажу на матеріялы для изслѣдованія земскихъ соборовъ XVII ст., изданные г. Латкинымъ, но собранные въ большей части А. Н. Зерцаловымъ, чиновникомъ Московскаго архива министерства юстиціи.

Не менѣе важно выработать практичную и удобоисполнимую программу, которая дозволила-бы, безъ ущерба для внутренняго достоинства изданія, скорый выходъ въ свѣтъ одной законченной части. Это обстоятельство дѣйствуетъ самымъ ободряющимъ образомъ даже на нерѣшительныхъ и несмѣлыхъ, потому что выпущенная въ свѣтъ часть, помимо всякихъ наставленій, является готовымъ образчикомъ, вызывающимъ на подражаніе.

Въ этихъ собственно видахъ, мы позволяемъ себѣ предложить нѣсколько руководящихъ правилъ для подобнаго изданія.

1) Собираніе матеріяловъ начать съ архива губернскаго крестьянскаго присутствія, не придумывая никакихъ искусственныхъ рубрикъ, а принимая готовые, выработанные практикою, разряды книгъ, дѣлъ, постановленій и т. д.

2) Каждый родъ книгъ, дѣлъ, документовъ печатать особо въ хронологическомъ порядкѣ.

3) Во избѣжаніе излишнихъ повтореній однородныхъ образцовъ, изъ каждаго рода актовъ печатать образцы въ ограниченномъ числѣ, отмѣчая подъ каждымъ образцомъ, сколько имѣется въ архивѣ ему подобныхъ. Тоже дѣлать по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ каждаго рода.

4) Въ печатаемыхъ актахъ не дозволять себѣ никакихъ сокращеній или измѣненій текста. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда правильное пониманіе даннаго акта требуетъ приведенія цѣлаго или части другаго акта, то послѣдній помѣщать въ подстрочной выпискѣ.

5) Каждому выпускаемому въ свѣтъ тому предпосылать обстоятельное введеніе, въ коемъ изложить несомнѣнные выводы, вытекающіе изъ печатаемыхъ въ текстѣ матеріяловъ, а въ концѣ тома помѣщать подробные предметные алфавитные указатели, которые облегчали бы пріисканіе нужныхъ свѣдѣній.

Этого же плана слѣдовало бы держаться при печатаніи матеріяловъ, извлеченныхъ изъ уѣздныхъ присутствій и волостныхъ правленій, при чемъ матеріялы каждаго присутственнаго мѣста должны быть обнародоваемы особо, не сливая ихъ съ однородными матеріялами другаго. Только при этомъ условіи сборникъ сохранитъ на себѣ печать чисто мѣстную и послужитъ твердою опорою для построенія впослѣдствіи теоріи обычнаго права, какъ общаго для цѣлой губерніи, такъ и особеннаго для отдѣльныхъ уѣздовъ или частей ихъ.

Одновременно съ собираніемъ письменныхъ источниковъ должно идти собираніе устныхъ, но смѣшеніе ихъ въ сыромъ видѣ намъ представляется нежелательнымъ. Употребленіе тѣхъ и другихъ вмѣстѣ допустимо лишь въ особыхъ статьяхъ, посвященныхъ уже систематическому изложенію какого-либо института права или цѣлой совокупности институтовъ, дѣйствующихъ въ опредѣленномъ раіонѣ.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что мысль наша въ принципѣ встрѣтитъ сочувствіе какъ мѣстнаго образованнаго общества, такъ и правительства; но осуществленіе ея требуетъ все-таки и извѣстныхъ средствъ. Мы не беремъ въ разсчетъ личнаго труда, который придется затратить на разборку архивовъ и указаніе актовъ для переписки и печатанія, въ надеждѣ, что среди мѣстныхъ дѣятелей найдутся лица, готовыя посвятить себя безкорыстно общеполезному дѣлу; но затѣмъ остаются расходы на самую переписку матеріяловъ и печатаніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, предпріятіе встрѣтитъ поддержку въ Этнографическомъ отдѣленіи Русскаго Географическаго Общества, а въ частности въ учрежденной при немъ Коммиссіи о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, предсѣдателемъ коей состоитъ сенаторъ С. В. Пахманъ. Если бы же потребная на этотъ предметъ сумма оказалась значительною, то можно было-бы войти съ ходатайствомъ въ Академію наукъ, коей президентъ, графъ Д. А. Толстой, какъ намъ достовѣрно извѣстно, искренно сочувствуетъ разработкѣ нашихъ архивовъ и, безъ сомнѣнія, изыщетъ источникъ для покрытія расходовъ на такое важное и полезное предпріятіе.

Д. Мейчикъ.

Тройцынъ день.

Повальный обычай, что царскій указъ.
(Нар. пословица).

Снова Тройцынъ день, снова запестрѣли повсюду березки и во дворахъ, и въ храмахъ и въ домахъ, снова появятся нападки противъ истребленія молодыхъ деревьевъ и снова сошлются на обычай, съ которымъ трудно вести борьбу. А какъ давно установился этотъ обычай и много-ли другихъ связано съ нимъ, вотъ вопросъ, по поводу котораго я предлагаю читателямъ сегодня маленькую замѣтку.

Пробужденіе природы, весна—пора цвѣтовъ, пора любви, оказывала гораздо большее вліяніе на первобытнаго человѣка—это дитя природы, чѣмъ на насъ дѣтей цивилизаціи. Послѣ бурь и невзгодъ, послѣ холода и голода суровой мачихи-зимы, онъ съ распростертыми объятьями встрѣчалъ красавицу-весну и боготворилъ ее и кланялся ей, но не какъ грозному божеству, а какъ свѣтлому богу-избавителю, кланялся не ради страха предъ нимъ, а изъ любви къ нему. Любилъ онъ весну и приносилъ ей въ жертву то, что любо было ему тогда, что ласкало его взоръ; приносилъ онъ въ жертву молодые побѣги деревъ, приносилъ въ жертву и вѣнки изъ первыхъ полевыхъ цвѣтовъ—эмблему любви и счастья. И не могъ онъ представить себѣ весну, эту посредницу земли, вступающей о ту пору въ брачный союзъ съ Небомъ, эту богиню-покровительницу брака и любовныхъ насла-

Предпологаемый проектъ реформы адвокататуры заключается въ слѣдующемъ: рѣшено совѣты присяжныхъ повѣренныхъ ввести во всѣхъ судебныхъ округахъ. Рѣшенія совѣта относительно пріема въ составъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ будутъ поступать на одобреніе прокурорскаго надзора; сословіе присяжныхъ повѣренныхъ должно выбирать двухъ кандидатовъ на должность предсѣдателя совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, которыхъ и представляютъ судебнымъ палатамъ на утвержденіе. Евреевъ предпологается допускать въ количествѣ десяти процентовъ всего числа присяжныхъ повѣренныхъ округа.

Проэктируемое новое положеніе о правахъ лицъ подвергшихся личнымъ наказаніямъ по приговорамъ судовъ.—Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проэктируется издать особое положеніе о правахъ лицъ подвергшихся личнымъ наказаніямъ по приговорамъ судовъ. Согласно разрабатываемымъ даннымъ, предполагается установить слѣдующее правило: Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ или поселенію на срокъ признаются и по истеченіи срока въ теченіе пяти лѣтъ лишенными правъ: а) быть избирателями или избираемыми въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ собраніяхъ; б) поступать на общественную или государственную службу; в) поступать на службу въ армію или флотъ; г) записываться въ гильдіи; д) принимать обязанности по опекѣ или попечительству; е) быть начальствующими, воспитателями или учителями въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи; ж) быть третейскими судьями, членами конкурснаго или административнаго управленій, присяжными засѣдателями, присяжными повѣренными или повѣренными по дѣламъ, производящимся въ правительственныхъ или общественныхъ установленіяхъ, и з) быть свидѣтелями при договорахъ требующихъ свидѣтельской скрѣпы. Всѣмъ лишеннымъ этихъ правъ предоставляется ходатайствовать въ мѣстномъ окружномъ судѣ о возстановленіи своихъ правъ, если прошла половина назначеннаго имъ срока лишенія правъ, при томъ лишь условіи, когда ходатайствующій прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе двухъ лѣтъ и имѣетъ свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго мироваго судьи.

Насъ просятъ напечатать слѣдующую замѣтку, нелишенную интереса по важности затрогиваемыхъ ею вопросовъ.

Едва ли кто станетъ отрицать, что въ послѣдніе годы благосостояніе города, благодаря дѣятельности новаго городскаго Управленія, поднялось во многихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе остается еще многаго желать отъ нашей городской администраціи, которая заботясь о своихъ гражданахъ вообще, не обратила до сихъ поръ вниманія на бѣдный классъ ихъ, особенно нуждающійся въ посторонней о себѣ заботливости. Мы говоримъ объ оздоровленіи этого класса, составляющаго гнѣздо для развитія разныхъ болѣзней, которыя здѣсь почти никогда не переводятся, какъ по крайней неудовлетворительности гигіеническихъ условій въ этой средѣ, такъ и потому, что бѣдный людъ, изнемогающій подъ бременемъ заботъ, направленныхъ къ обезпеченію его жалкаго существованія, не всегда въ состояніи пользоваться медицинскою помощью при случаяхъ заболѣванія.

Городскому Управленію давно бы уже слѣдовало придти на помощь бѣдному люду, обезпечивъ его даровою медицинскою помощью; въ особенности же оно должно обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство, какъ на предметъ первостепенной важности, въ настоящее время, когда вопросъ объ оздоровленіи Россіи выдвинутъ самимъ правительствомъ, назначившимъ съ этой цѣлью особую коммиссію съ профессоромъ Боткинымъ во главѣ, когда одно только Петербургское Городское Управленіе тратитъ ежегодно два милліона рублей на содержаніе больницъ и думскихъ врачей, когда, наконецъ, примѣру столицы послѣдовали многіе другіе города, имѣющіе въ составѣ городской администраціи думскихъ врачей съ цѣлью заботиться о санитарномъ состояніи города и доставлять бѣднымъ даровую помощь. Понятно, что г. Минску, занимающему не послѣднее мѣсто среди другихъ городовъ, не слѣдуетъ составлять въ этомъ отношеніи исключенія, а поэтому позволяемъ себѣ надѣяться, что Минское Городское Управленіе вполнѣ раздѣлитъ наше мнѣніе и поспѣшитъ пополнить столь важный пробѣлъ.

Губ. города Минска житель.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

21 мая, около 2 часовъ дня, въ м. Рубежевичахъ, Минскаго уѣзда, дѣвочка 7-ми лѣтъ, дочь мѣстнаго жителя Сроля Рака-Либа, послана была на рѣку «Перекуль» помыть посуду, гдѣ и упустила одну изъ тарелокъ, которая прежде плыла по теченію, а затѣмъ, ударившись о столбъ, утонула. Дѣвочка, боясь наказанія матери, бросилась спасать утонувшую тарелку, а такъ какъ въ томъ мѣстѣ было глубины 2 ар. 12 вер., то конечно и она начала тонуть. Стоявшая тутъ-же у рѣки другая еврейка, замѣтивъ утопающую Либу Ракъ начала кричать о помощи; крикъ этотъ былъ услышанъ крестьяниномъ м. Рубежевичи Антономъ Михайловымъ Шарко, который въ одеждѣ бросился въ рѣку, вытащилъ на поверхность погрузившуюся было въ воду Либу Ракъ и бросилъ ее на мель, гдѣ она была поднята другимъ крестьяниномъ Іосифомъ Рыдлинскимъ. Пострадавшая была отправлена въ больницу и тамъ приведена въ чувство.

— Мозырскаго уѣзда. въ м. Туровѣ 19 мая выпалъ градъ величиною почти въ куриное яйцо, которымъ выбиты почти во всѣхъ домахъ стекла и повреждены отчасти озимые посѣвы.

— 18 мая, Рѣчицкаго уѣзда, вблизи м. Коленковичи сгорѣлъ отъ поджога жилой домъ; убытка понесено на 1700 рубл.

— 20 мая въ деревнѣ Лутовѣ сгорѣли отъ громоваго удара жилыя и холодныя строенія принадлежавшія 9-ти домохозяевамъ, убытка понесено на 2350 рублей.

— 30 мая, въ 4 часа утра, по Соборной площади, въ домѣ Новицкаго, на 3-мъ этажѣ, въ передней квартиры самого домовладѣльца былъ сдѣланъ поджогъ; обгорѣла деревянная перегородка и потолокъ; огонь прекращенъ домашними средствами.

— 27 мая, по Тюремной улицѣ, въ сараѣ, при домѣ Хаси Лихтерманъ, неизвѣстно кѣмъ была зажжена солома и бумага; огонь прекращенъ домашними срадствами.

— Ночью, на 23 мая, по Замковой улицѣ, изъ квартиры Арона Вальпа со взломомъ окна совершена кража носильныхъ вещей на сумму 70 рублей. Обвиняемые задержаны и часть вещей найдена.

— Въ ночь на 31 мая, вблизи Кальваріи, произошелъ пожаръ, коимъ истреблены домъ, сарай и гумно, принадлежащіе дворянину Александровичъ. Причина пожара неизвѣстна; убытка понесено на 500 р.

— Въ ночь на 1 іюня, по Крещенской улицѣ, изъ квартиры Чертова, въ домѣ Павловскаго, со взломомъ окна совершена кража вещей и денегъ, всего на сумму 25 рублей.

— 1 іюня, въ 2 часа пополуночи, по Губернаторской улицѣ, изъ магазина готоваго платья Сидермана и Левитаса, самими же владѣльцами были выносимы одежды и товаръ. Дознаніемъ обнаружено желаніе владѣльцеевъ магазина скрыть имущество и объявить себя банкротами.

— 1 іюня, около 3 часовъ ночи, по Захарьевской улицѣ, въ домѣ Грингауза, изъ квартиры артиста Ленни, чрезъ открытое окно похищенъ саквояжъ съ разными дамскими вещами на сумму 100 руб.

Вчера была поставлена на сценѣ Городскаго сада комедія «Донъ Жуанъ», принадлежащая перу Мольера. Въ главныхъ роляхъ выступили г.г. Тройницкій и Ленни. Г. Ленни видимо хорошъ въ роляхъ Мольеровскаго репертуара, который онъ намѣренъ возобновить; г. Тройницкій провелъ роль Донъ Жуана осмысленно и безъ шаржа, но мѣстами все-таки были промахи. Остальной персоналъ тоже старался играть и хотя не всегда выходило по желанію, но въ общемъ пьеса сошла безъ крупныхъ пробѣловъ. Обстановка пьесы для провинціи была вполнѣ удовлетворительна, исключая мебели. Въ дивертиссементѣ г. Башкировъ почему-то не заблагоразсудилъ исполнить свой номеръ объявленный въ программѣ, а дирекція, не смотря на громкое заявленіе неудовольствія со стороны публики, не сочла нужнымъ разъяснить причину неисполненія.

жденій между людьми иначе, какъ стройной, прекрасной дѣвой. Вотъ описаніе ея по указанію старинныхъ пасхалій: „Весна наречется, яко дѣва украшена красотою и добротою, сіяюще чудно и преславнѣ, яко дивиться всѣмъ зрящимъ доброты ея, любима бо и сладка всѣмъ.“ Въ честь этой красавицы богини устроилъ первобытный человѣкъ цѣлый рядъ празденствъ, большею частью посвященныхъ культу любви и веселья, празденствъ, которыя намъ лѣтописецъ именуетъ игрищами между селъ. Но вѣка протекли. Все въ мірѣ по нѣсколько разъ измѣнилось.

Язычество уступило мѣсто христіанству, Кривичи стали именоваться Бѣлоруссами, а нашъ мужичокъ остался по своимъ возрѣніямъ все тѣмъ же первобытнымъ человѣкомъ, сохранилъ тѣ же обычаи, обряды и вѣрованія, помиривъ ихъ только предварительно съ обрядами своей новой религіи—христіанства. Культъ весны остался почти нетронутымъ, но празденства въ честь ея были приспособлены къ христіанскимъ весеннимъ праздникамъ и главное торжество Кривичей въ честь весны Семикъ воплотился въ Бѣлорусской „Семухѣ“ (такъ Бѣлоруссы называютъ день Св. Троицы). Теперь посмотримъ, какъ праздновался въ древности Семикъ и насколько обряды приноровленные къ этому празднику сохранились до нашихъ дней между Бѣлоруссами. Семикъ былъ праздникъ въ честь весны, какъ покровительницы браковъ и любовныхъ наслажденій, весны-невѣсты разубранной цвѣтами и зеленью, шествующей на встрѣчу своему жениху-Семику. Поэтому и праздникъ этотъ считался и считается лучшимъ въ году временемъ для заявленія любви и для гаданій о будущемъ семейномъ счастьи. Самъ Семикъ, по преданіямъ, изображался веселымъ ласковымъ юношей, большимъ пріятелемъ Масляницы, а празденства посвященныя ему начинались съ того, что дѣвушки и женщины выходили на лугъ съ зелеными вѣтками въ рукахъ, плясали около поставленнаго въ полѣ изображенія Весны или Семика, украшеннаго зеленью и цвѣтами и пѣли пѣсни въ честь любви и наслажденій доставляемыхъ ими. Этотъ обычай, переживъ вѣка и поколѣнія, цѣликомъ сохранился среди Бѣлоруссовъ. Въ Пинскомъ уѣздѣ на Духовъ день крестьянскія дѣвушки избираютъ изъ своей среды самую красивую подругу, обвязываютъ ее березовыми и кленовыми вѣтвями, и подъ именемъ *куста* съ подобающими пѣснями водятъ по улицамъ и дворамъ. Затѣмъ наши предки собирались у воды, просыпающейся лишь съ приходомъ весны и тамъ производили гаданья: украшенные вѣнками, знакомъ любви и супружеской связи, они допрашивали эту пророческую стихію о своей градущей судьбѣ, пускали по ней свои вѣнки и слѣдили за ихъ движеніемъ, умывали глаза и въ благодарность за предсказаніе опускали въ нее разные дары, принесенные съ собою. И эти обряды не умерли и они сохранились цѣликомъ среди нашихъ мужичковъ. Въ Духовъ день крестьянскія дѣвушки отправляются въ лѣсъ: „вянки завиваць.“ Онѣ берутъ съ собою водку и колбасы, приготовляютъ въ лѣсу яичницу и, закусивъ, принимаются за гаданіе. Каждая выбираетъ двѣ небольшія березки и, связавъ ихъ верхушки въ видѣ вѣнка, проходитъ подъ ними и поетъ:

Пайдземъ дзѣвачки у лугъ гуляць,
Зяленые вянки завиваць.
Завьемъ вянки на уси святки,
На уси святки, на уси празнички.

Послѣ этого срываютъ съ своихъ березокъ вѣтки, дѣлаютъ изъ нихъ вѣнки и при пѣніи:

Выхвалялася бяреза,
Што у яе листочекъ зяленянекъ,
Што у яе вяцвики да долу.
Якъ зачувъ, пачувъ сѣры дубъ,
Не хвалися, кажець, бярезѣ,
Не сама бяреза расцилася,
Ростивъ бярезу Господзь Богъ,
Зелянивъ листочки дожджичекъ.
Выхвалялася дзѣвочка
Што у яе сподница да долу.
Якъ зачувъ почувъ дяцинка;
Не сама дзѣвочка спрауляла,
Спрауляла табѣ мамочка.
А у мянѣ касица да пояса.
Не сама касицу расцила,
Расцила касицу мамочка.

бросаютъ свои вѣнки въ воду и гадаютъ о будущемъ. Если вѣнокъ поплыветъ—хорошая примѣта, если потонетъ—дурная. Черезъ недѣлю приходятъ „развивадь вянки“. Идутъ и развязываютъ безрезки соединенныя въ видѣ вѣнка, при томъ замѣчаютъ, если чей вѣнокъ не засохъ, тому долго жить, если засохъ, тому смерть близка. При развиваніи вѣнковъ поютъ:

На тройцу мы вянки завили,
На разгары развили,
Горѣлочку папили
И яѣшню зъѣли.

Обычай этотъ не всюду въ Бѣлоруссіи соблюдается одинаковымъ образомъ, каждая мѣстность вноситъ въ него свои черты. Такъ напр. въ иныхъ мѣстахъ, не связываютъ березки, а вѣшаютъ на нихъ вѣнки и поютъ:

Русалочки, земляначки
На дубъ лѣзли, кару грызли,
Звалилися, забилися.
Тройца!

Иногда каждая дѣвушка пускаетъ на воду не одинъ вѣнокъ, а два, однимъ вѣнкомъ загадывая на себя, другимъ же на парня, котораго она хотѣла бы имѣть своимъ мужемъ. Смотря по тому сходятся ли ихъ вѣнки, или нѣтъ, она рѣшаетъ, сбудется ея желаніе, или нѣтъ. Различія есть, но разборъ ихъ можетъ быть предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, а не общедоступной замѣтки, теперь укажу только на то, что зелень и цвѣты играли главную роль на веселомъ праздникѣ Весны, они служили непремѣнными аттрибутами при всѣхъ обрядахъ и чествованіяхъ этой любимой богини и пройдя горнило вѣковъ, сохранившихъ намъ преданія старины, отразились въ нашихъ березкахъ, въ обычаѣ, изъ-за котораго приходится страдать нашему и безъ того не особенно цвѣтущему лѣсному хозяйству.

А. С.

Письмо въ редакцію.

По поводу, помѣщенной въ № 11-мъ нашей газеты, корреспонденціи изъ г. Пинска о мѣстномъ женскомъ пансіонѣ, нами получено слѣдующее письмо, которое мы тѣмъ охотнѣе помѣщаемъ, что получили подтвержденіе его изъ самаго компетентнаго источника.

М. Г.!

«Прячась за буквами **N. N.**, авторъ измышляетъ цѣлый рядъ несуществующихъ фактовъ и клевещетъ отъ начала до конца. Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только разобрать замѣтку о Пинскомъ пансіонѣ по пунктамъ. Прежде всего авторъ говоритъ, что въ Пинскѣ была радостно встрѣчена вѣсть объ открытіи пансіона, и что ученицы такъ и нахлынули, по потомъ родители, убѣдившись въ несостоятельности заведенія, взяли своихъ дѣтей обратно. Нужно быть одареннымъ очень живымъ воображеніемъ, чтобы совершенно индефферентное отношеніе публики принять за радостную встрѣчу. Никакой особенной радости никто не высказывалъ: пинскіе жители такъ апатичны, что ихъ трудно разшевелить; всѣ впечатлѣнія здѣсь какъ-то скользятъ. Что касается большаго наплыва учениць, то это лучше всего доказать цифровыми данными: при открытіи пансіона ихъ было 30, а теперь 29; разница такъ невелика и даже незначительна, что по ней еще нельзя судить о несостоятельности пансіона. Далѣе говорится о томъ, что въ этомъ пансіонѣ не обращается должнаго вниманія на новые языки. Въ этомъ отношеніи содержательница пансіона сдѣлала все отъ нея зависящее. Пріѣхавши въ Пинскъ, она пригласила преподавателей Пинскаго Реальнаго училища. Въ Пинскомъ Реальномъ училищѣ одинъ преподаватель нѣмецкаго языка и одинъ французскаго. Учитель нѣмецкаго языка взялъ на себя столько уроковъ, сколько у него было свободныхъ часовъ. Учитель-же французскаго языка человѣкъ больной; онъ съ трудомъ является на уроки въ Реальное училище и потому не могъ взять на себя уроки въ пансіонѣ, такъ что содержательница пансіона пригласила учительницъ, знающихъ языки. Это все, что она могла сдѣлать. Вѣдь нельзя-же требовать, чтобы содержательница маленькаго пансіона выписывала учителей иностранныхъ языковъ изъ за границы. На русскій языкъ также были нападки: въ статьѣ говорится, что преподавалась одна сухая грамматика безъ примѣненія ея на практикѣ. Въ несправедливости такого замѣчанія легко было убѣдиться на экзаменѣ: дѣти пишутъ довольно правильно, значитъ, преподавалась не одна теорія, но были и практическія занятія; кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что пансіонъ существуетъ всего 8 мѣсяцевъ, за такой короткій срокъ дѣти не могутъ сдѣлать большихъ успѣховъ. Далѣе авторъ статьи говоритъ о халатныхъ отношеніяхъ къ ученицамъ. Что онъ хочетъ этимъ сказать, трудно понять. По пріѣздѣ въ Пинскъ, содержательница пансіона пригласила учителей и совмѣстно съ ними составила программу и росписаніе уроковъ; отступлепій отъ росписаній не дѣлалось; какъ ученицы, такъ и учителя приходили всегда во время и уроки не пропускались. Конечно, пансіонъ не стоитъ на такой прочной ногѣ, какъ это было-бы желательно, но можно надѣяться, что въ немъ дѣло дѣтскаго образованія разовьется и окрѣпнетъ. Содержательница пансіона имѣетъ прекрасныхъ сотрудниковъ: у нея преподаютъ учителя Пинскаго Реальнаго училища и во главѣ ихъ стоитъ директоръ училища. Это люди серьезно относящіеся къ дѣлу. Не матеріальныя выгоды побудили ихъ давать уроки въ пансіонѣ: они просто хотѣли поддержать пансіонъ и поставить его на хорошую ногу. Намъ остается только благодарить судьбу, что въ нашемъ захолустьѣ, въ нашихъ пинскихъ болотахъ нашлись такіе благородные труженники, которые безъ всякой корыстной цѣли, просто изъ желанія помочь родителямъ, у которыхъ есть дочери, взяли на себя нелегкій трудъ преподаванія. Вѣдь до этого времени дѣвочекъ негдѣ было учить; ихъ надо было отвозить въ губернскій городъ, или-же приглашать учителей на домъ, а какъ то, такъ и другое стоитъ очень дорого и не всякому доступно. Дай-же Богъ, чтобы пансіонъ существовалъ и развивался, чтобы репутацію его не могли подорвать г.г. **N. N.**, пользующіеся невозможностью скорой провѣрки сообщаемыхъ ими фактовъ. г. Пинскъ, 30 мая 1886 г.

Михидинская.

Выписки изъ газетъ.

«Вил. Вѣстн.» сообщаетъ, что 18-го мая, въ 6 ч. по полудни, во время грозы послѣдовалъ ударъ молніи въ управленіе 7 полиц. уч., причемъ повредило четыре балки и оглушило дежурнаго околоточнаго надзирателя Витковскаго; въ домѣ Гарновской, по Георгіевскому проспекту, отъ удара пробило въ крышѣ и потолкѣ небольшую щель, зажгло въ квартирѣ де-Липпе-Липскаго диванъ, но огонь былъ немедленно потушенъ; въ домѣ Лапинскаго, на Семеновской ул., молнія проникла чрезъ дымовую трубу въ квартиру Мозолевскаго на 4-мъ этажѣ, гдѣ вырвала часть трубы и стѣны; изъ этой квартиры молнія вышла въ пріотворенное окно на водосточную трубу, съ нея на прилегающую проволоку, ведущую къ звонку въ квартирѣ дворника, по этой проволокѣ вошла въ квартиру дворника съ землянымъ поломъ, гдѣ вырвала часть стѣны.

Постройка ромны-кременчугской линіи жел. дороги быстро подвигается впередъ и уже заканчивается часть, проходящая мимо Лубенъ, такъ что въ скоромъ времени, какъ сообщаютъ «Харк. Вѣдом.», по ней пойдутъ рабочіе поѣзда. Въ виду того, что линія жел. дор. проводиться въ 20 верстахъ отъ Лубенъ, городомъ предполагается проведеніе конно-желѣзной дороги къ ближайшей ея станціи. Станція конно-желѣзной дороги будетъ устроена за городомъ, за мостомъ р. Сулы и сообщеніе съ нею изъ города будетъ происходить въ омнибусахъ по шоссейному пути. Къ постройкѣ кон.-жел. дороги будетъ приступлено немедленно по открытіи движенія по линіи жел. дороги. Каждая верста ея обойдется не свыше 3 т. р., такъ какъ недалеко отъ предположеннаго ея направленія находятся залежи прекраснаго шоссейнаго камня.

Отъ роменской станціи строющейся жел. дороги будетъ проведена соединительная вѣтвь къ г. Ромнамъ.

Строющаяся нынѣ гомель-брянская желѣзная дорога будетъ окончена въ концѣ нынѣшняго года и съ наступленіемъ 1887 года послѣдуетъ по ней открытіе товаро-пассажирскаго движенія. Вся длина дороги, по свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.», будетъ простираться до 259 верстъ, при стоимости въ 8,100.000 рублей. Дорога пойдетъ на посадъ Клинцы, расположенный при рѣкѣ Туроспѣ и мѣстечко Почепъ.

Судебный отдѣлъ.

(Окончаніе).

Прокуроръ доказывалъ въ своей рѣчи, что двѣ причины могли побудить Шульмана къ отравленію жены: 1) желаніе при лучшихъ средствахъ зажить новой болѣе роскошной жизнью и обзавестись для этого болѣе подходящей молодой женой и 2) скупость, препятствовавшая ему, для достиженія указанной цѣли, дать женѣ требуемую ею сумму за разводъ. Всѣ свидѣтели, показывавшіе на судѣ о хорошихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между супругами Шульманъ, были, по мнѣнію прокурора, либо напрошены, либо подкуплены родственниками Шульмана. Поэтому онъ, прокуроръ, просилъ присяжныхъ дать вѣру лишь показаніямъ богатыхъ людей незаинтересованныхъ въ томъ, чтобы вредить Шульману—Элѣ Александрову, Сорѣ Александровой, и Гиршѣ Мазину. Что касается до показанія отца и дочери покойной, то и ихъ показанія не заслуживаютъ также никакого довѣрія. Онѣ свидѣтельствуютъ лишь о черствости ихъ натуры, слабости памяти и проч. Указавъ далѣе на то, что у покойной Эстеръ Шульманъ не было никакихъ враговъ, что смерти ея могъ желать только мужъ ея—Шульманъ, что поэтому онъ, а никто иной всыпалъ ей въ пищу мышьякъ и что лучшимъ доказательствомъ этого служитъ 2-ая женитьба Шульмана, послѣдовавшая черезъ 1 мѣсяцъ послѣ смерти первой жены, г. прокуроръ закончилъ свою рѣчь твердой увѣренностью въ томъ, что убійца Эстеръ Шульманъ не останется безнаказаннымъ, что присяжные признаютъ его виновнымъ.

Защита доказывала, что Шульману не было никакого интереса отравлять свою жену, такъ какъ онъ, какъ еврей, могъ всегда дать ей разводъ, даже помимо ея воли, путемъ обмана; что разводы женъ путемъ обмана широко практикуются между евреями; что говорить о намѣреніяхъ Шульмана зажить широкой жизнью, и обзавестись для этого молодой женой, можно было-бы тогда только, когда-бы Шульманъ выполнилъ хотя-бы часть плана, приписываемаго ему прокуроромъ. Правда Шульманъ женился, но 2-я жена не послѣдовала за нимъ въ Мозырь и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ судить о томъ, какъ и въ какой обстановкѣ зажилъ-бы Шульманъ съ молодой женой.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію свидѣтельскихъ показаній, защита доказывала невозможность того, чтобы Шульманъ—человѣкъ осторожный, скрытный дѣлился своими преступными мыслями съ людьми мало знакомыми ему (Александровъ, Мазинъ и др.) и высказала при этомъ предположеніе, что послѣдніе стараются погубить Шульмана, какъ опаснаго конкурента въ ихъ гешефтахъ. Люди-же, близко знающіе Шульмана, часто бывавшіе у него въ домѣ, и даже жившіе съ нимъ въ одной квартирѣ, единогласно показывали, что отношенія между супругами Шульманъ были всегда хорошія, что никто изъ супруговъ Шульманъ не высказывалъ имъ никогда никакихъ жалобъ другъ на друга. Вѣдь нельзя-же допустить, чтобы болѣе 20 свидѣтелей, между которыми половина свидѣтелей обвиненія, показывали на судѣ неправду потому лишь, какъ предполагаетъ прокуроръ, что они бѣдны. Бѣдность не добродѣтель, но и не такой порокъ, который подрывалъ-бы святость присяги и негодованіе къ злодѣю. Говорятъ, что родные покойной—отецъ и мать не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ они страдаютъ яко-бы слабостью памяти, черствостью чувствъ и проч., но трудно допустить, чтобы для этихъ лицъ память дочери и матери была менѣе дорога, чѣмъ для прокурора, чтобы они менѣе послѣдняго желали наказать ея убійцу. Мышьякъ могъ, по мнѣнію защиты, попасть во внутренности покойной либо отъ самоотравленія вслѣдствіи меланхоліи, вызываемой припадками падучей болѣзни, либо въ видѣ лекарства противъ припадковъ падучей болѣзни, употребленіе-же мышьяка, какъ лекарства противъ эпилепсіи, было единогласно признано всѣми экспертами. Наконецъ, не дѣло защиты отыскивать виновника преступленія. Задача защиты выполнена, если она успѣла убѣдить присяжныхъ въ томъ, что у Шульмана не было интереса отравлять свою жену, а гдѣ нѣтъ мотива, тамъ нѣтъ и преступленія.

На рѣшеніе присяжныхъ былъ поставленъ вопросъ—виновенъ-ли Шульманъ въ томъ, что заранѣе задумавъ лишить жизни свою жену, примѣшалъ ей въ пищу ядовитое вещество—мышьякъ, отъ принятія каковой пищи она умерла. Послѣ весьма продолжительнаго совѣщанія присяжные признали Шульмана виновнымъ въ *отравленіи* жены, но *безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія*. Въ силу этого рѣшенія судъ приговорилъ Шульмана къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ.

СМѢСЬ.

Изъ дѣтскаго міра.

— Ну помни же, молокососъ, переходи въ старшій классъ.

— Хорошо, папаша, сколько же я получу за это!

— Что?

— Вѣдь это очень просто: дешевле будетъ уплатить мнѣ отступное, чѣмъ лишній годъ продержать меня въ томъ же классѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРОВЪ.

Вторникъ 3 Іюня въ театрѣ Шумана.

1) Разсказъ МАРМЕЛАДОВА изъ извѣстнаго романа Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе.“

2) НЕВѢСТА НА ЧАСЪ вод. въ 1 дѣйствіи

3) МОТЯ вод. въ 1 дѣйствіи.

4) РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Среда 4 Іюня въ Лѣтнемъ театрѣ

въ 1-й разъ новая оперетка ЖЕРОФЛЕ-ЖИРОФЛЯ оперетка въ 3 дѣйствіяхъ; новыя декораціи, костюмы и проч.

Четвергъ 5 Іюня въ театрѣ Шумана.

Новая піеса: СТЕПЬ МАТУШКА драма въ 5 дѣйств. САЛОВА (молодой Ольшанскій баринъ).

Всѣ спектакля обязательно будутъ начинаться въ $8^1/_2$ час.

Дѣла, назнач. къ слуш. въ Виленской Суд. Палатѣ по Уголовному Департаменту.

На 5 Іюня 1886 г.

1) Дѣло по апелляц. отзыву мѣщ. Шендера Серебрянника на приговоръ Минскаго Окр. Суда по обвиненію его, Серебрянника, въ безпатентной продажѣ вина.

2) Дѣло по апелляц. отзыву кр-нъ Агафона и Ядвиги Ракутей на приговоръ Мин. Окр. Суда, по обвиненію ихъ, Ракутей, по 2 н. 1483 и 1 п. 1485 ст. улож. о каказ.

По Гражданскому Департаменту:

На 6 іюня 1886 г.

АПЕЛЛЯЦІОННЫЯ: 1. По жал. пов. отст. поручика Юліяна Ротта, пр. пов. Стравинскаго на р. М. Окр. Суда 3 іюля 1885 г., по иску Ротта къ Іоахиму Зусману, въ с. 2200 р., объ имуществѣ и по иску послѣдняго къ первому 2. По жал. кр. Ивана Соколова на рѣш. Мин. Окр. Суда, 17 іюля 1885 г. по иску его къ Общ. Либ.-Ром. жел. дороги о 1543 р. квартирныхъ денегъ. 3. По жал. пов. Минскаго Архіерейскаго дома. Пр. Пов. Стравинскаго, на рѣш. Мин. Окр. Суда, 22 мая 1885 г., по иску дома къ дв. Францишкѣ Качинской, въ с. 200 р., о землѣ, строеніяхъ и арендныхъ деньгахъ.

ЧАСТНЫЯ 4. По жал. пов. Екатерины, Евгенія, Владиміра, Георгія, Дмитрія и Юльяна Бехлей и Александры Скальской, Пр. Пов. Вятркевича, на опр. Мин. Окр. Суда, 5 марта 1886 г., о признаніи за его довѣрителями права собственности, по давности на недвижимое имѣніе въ Рѣчицкомъ уѣздѣ. 5. По жал. мѣщ. Зелика Осовскаго на опр. Минск. Окр. Суда 5 февр. 1886 г., по спору о подлогѣ, заявленному Осовскимъ противъ контракта, представленнаго Павломъ Карповичемъ.

Съ 1-го Іюня начинается вакаціонное время въ Минскомъ Окружномъ Судѣ. По Уголовнымъ Отдѣленіямъ сессіи съ присяжными засѣдателями не будетъ до Сентября мѣсяца; въ Гражданскомъ отдѣленіи засѣданія будутъ лишь разъ въ недѣлю (по Средамъ) по тоже время.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 3 іюня 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.